

ОТАОХНИ!

Люди, судьбы, времена

НОВИНКА!
29 руб.*

ИМЕНА

ИЮНЬ 2007

Анна Снаткина
Слава Полунин
Бьорк
Рина Зеленая
Татьяна Михалкова
Светлана Хоркина
Бисмарк
Дали и Гала
Дэвид Копперфилд
Бен Аффлек
Мэтт Деймон

**Мстислав
Ростропович
"Подсолнух"**

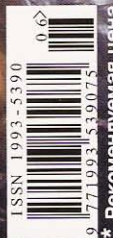
Женские брюки

Марлен
Дитрих

Фотоистория
Покорение
мужской одежды

Марина Зудина
**Будущее мне
приснилось
в десятом классе**

* Рекомендуемая цена

Бьорк

Исландский феномен

По тому, как она ходит, смотрит, говорит, поет, порой кажется, что эта женщина родилась не в Исландии, не на Земле, а где-то далеко, совсем на другой планете

Взрослая женщина с фигурой и лицом ребенка. На носу у нее — недорогие очки с толстыми-толстыми линзами. На лице блуждает улыбка, на первый взгляд грустная, беззащитная. Но если всмотреться повнимательней, то станет ясно, что за внешней хрупкостью — непреклонная воля. Подруга женщины-ребенка, постарше и по красивее, смотрит на нее с изумлением, смешанным с жалостью:

— Сельма, ты же совсем ничего не видишь!

— Я уже видела все! И по большому счету мне все равно. Даже если я не видела Ниагарского водопада, то вода — это в любом случае вода. И не важно, в каком она виде.

— А как же Эйфелева башня и Эмпайр-Стейт-билдинг?

— Мне все равно. Я видела свет и видела темноту. Я видела все!

На первый взгляд эта сцена из фильма Ларса фон Триера "Танцующая в темноте" — явная издевка над жизнеутверждающей композицией What a wonderful world ("Какой замечательный мир") Луиса Армстронга. Но диалог на экране про-

должается долгие четыре с половиной минуты, за которые зритель успевае́т многое понять. Окружающий мир — это всего лишь наши представления о нем. Есть люди, для которых мир расцвечен всеми цветами радуги, и есть люди, с трудом различающие свет и темноту. Но и те, и другие живут на одной земле. Великий музыкант и влюбленная в мюзиклы слепая городская сумасшедшая говорят об одном и том же. Ларс фон Триер, снимая лучший за всю свою карьеру фильм, не промахнулся с выбором актрисы на главную роль ни на сотую долю

“ В тебе есть загадка, тебя постоянно хочется разгадывать. Я не могу прожить и дня без того, чтобы не смотреть на тебя и не думать, что скрывается за твоим безразлично-отстраненным взглядом... ”

Но я не знаю, как разгадать эту загадку. К ней нет ключа. И даже сейчас, после того, как ты родила мне сына, я понимаю, что совсем не знаю тебя. ”

Тор Элдон, первый муж певицы

В чертах лица младенца легко узнается будущая певица. 1965 год

миллиметра. "Танцующую в темноте", Сельму, могла сыграть только Бьорк. Фон Триер знал это наверняка. Он потратил год на уговоры ("Я не актриса, я музыкант", — отчаянно сопротивлялась Бьорк), зато в результате сделал настоящий шедевр.

Довольно простой сюжет и почти документальная манера съемки — невероятно, что этот фильм собрал миллионную публику. Никто не спорит, что Ларс фон Триер — гений, он сам никогда не отказывается, когда его фильмы сравнивают с картинами Тарковского. Но "Танцующая в темноте" стала сенсацией не только благодаря таланту режиссера. Что бы осталось от этой картины без невероятного, не похожего ни на что саундтрека, написанного Бьорк?

Бьорк в возрасте 14 лет на церемонии конфирмации (приобщения к церковной общине). 1979 год

Мама преподавала айкидо и отчаянно хипповала, а папа был обыкновенным электриком

У подавляющего большинства зрителей до сих пор впечатление, что в жизни Бьорк такая же, как и на экране. Она не просто сыграла Сельму как актриса (что само по себе очень тяжело, учитывая принципы работы фон Триера, его заикленность на достоверности происходящего в кадре). В этой роли было очень важно не сфальшивить, не переиграть, но гораздо сложнее другое — почувствовать душу героини и спеть об этом. Спеть так, как не сможет никто. И никогда. Чтобы самые убежденные циники плакали и забывали на четыре с половиной минуты о нелепости окружающего мира. Ларс фон Триер не промахнулся. Так может

Одиннадцатилетняя
Бьорк играет
на своей любимой
флейте.
1976 год

петь только она. Только невероятная Бьорк из Исландии...

Внешне она не меняется вот уже двадцать лет. Экзотическая внешность Бьорк обманчива для европейцев, и, глядя на разные планы в ее клипах, ей можно дать и сорок, и семнадцать. Возможно, очень опытный физиономист сумеет прочесть в ее эскимосских глазах жизненную мудрость, которая появляется только с возрастом, но первое впечатление от Бьорк — однозначное: она большой загадочный ребенок. Нечто среднее между героем Макалея Калкина в сериале "Один дома" и печальными инопланетянами в клипах Моби. Она невероятна и непостижима, как дети, которым дана высшая, неземная мудрость. Здесь нет места привычной человеческой разумности, интеллектуалка-Земфира никогда не спела бы в дебютном альбоме такую строчку: "Лететь выше всех. Падасть больней, но зато какие ощущения!"

Само слово "bjork" (правильно произносится "бьёрк") по-исландски означает

"береза". В Исландии человека называют его собственным именем, данным при рождении, и прибавляют к нему имя отца или матери. Полное имя певицы Бьорк Гудмундсдоттир — буквально "дочь Гудмундура".

Ее родители развелись, когда девочке исполнилось 3 года. Исландия, очень компактно населенная, похожа на деревню средних размеров. Поэтому развод в Рейкьявике, где все друг друга знают, — нечто особенное. Тема для разговоров не на одну неделю. Но, к счастью, на дворе был 1969 год, и жители Исландии, успевшие распробовать все прелести свободной любви, уже не принимали известие о чем-то разводе так близко к сердцу, как раньше. Тем более брак родителей будущей звезды был обречен с самого начала. Мама преподавала айкидо и отчаянно хипповала, а папа был обыкновенным электриком. Вспоминая родителей, Бьорк говорит о том, что они с мамой были совсем разные. Мама — ветреная девчонка, влюбленная в Джимми Хендрикса и пацифизм, отец —

серьезный и положительный мужчина. У мамы будущей звезды были самые длинные в Исландии волосы и сотни марокканских браслетов и фенечек. А отец мечтал об уютном доме и придавал слишком большое значение своей работе. Кстати, несмотря на преклонные годы, отец Бьорк до сих пор работает — возглавляет профсоюз электриков. Вряд ли такие разные люди могли ужиться.

Мама Бьорк очень быстро нашла замену отцу. Отчим будущей певицы, напротив, совсем не хотел работать. Он предпочитал проводить все время с малышкой, рассказывая ей сказки и играя с ней. Этот мужчина однозначно был одной крови с матерью Бьорк.

"Я жила в настоящей коммуне хиппи. Здесь каждый день все вместе делали какую-нибудь нелепую глупость. Например, разрисовывали лиловыми бабочками холодильник. Я до сих пор не люблю лиловый цвет. Зато меня научили

всем делиться, доводить дело до конца и никого не бояться. Я с детства ходила на охоту, готовила на костре пойманную дичь и могла пропадать на дикой природе по несколько дней. Никто особо не волновался, во-первых, потому, что моим родителям было как-то все равно, ну и потом, все ведь понимали, что я не пропаду".

Лиловые бабочки на холодильнике и охота в тундре. Из этого состояло раннее детство Бьорк до тех самых пор, пока однажды отчим не подарил ей флейту. Так часто бывает. В один прекрасный момент родители дарят детям музыкальные инструменты. Кто-то поступает так потому, что музыка облагораживает и делает детей лучше. Кто-то очень хочет научить ребенка тому, чему не успел или не смог научиться сам. Кто-то начинает учить детей музыке просто потому, что так принято в определенных кругах.

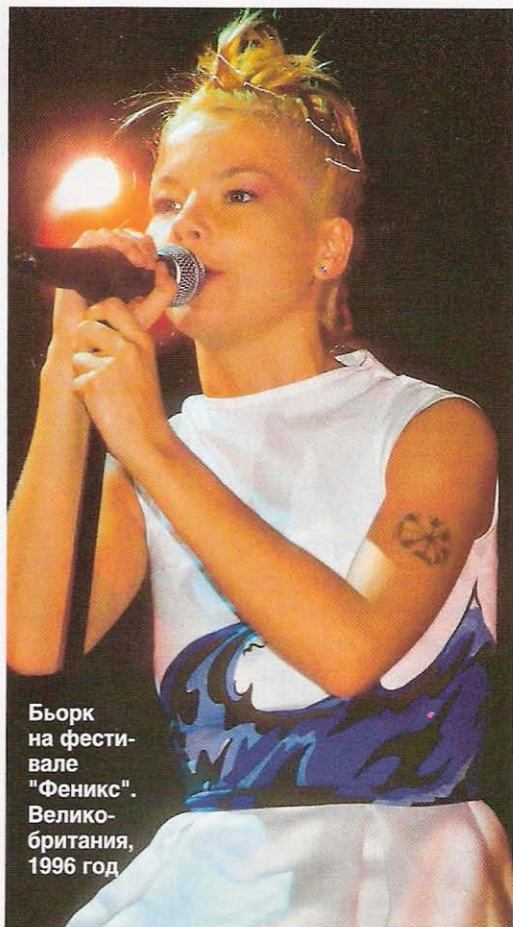
Бьорк и Денев, звезды, играющие работниц.
"Танцующая в темноте",
2000 год

Бьорк повезло, ее отчим был выше всех этих предрассудков. Он подарил девочке флейту, потому что услышал, как она поет. Уже тогда голос Бьорк завораживал с первой ноты. Даже совсем малышка, она не мурлыкала себе под нос, как все дети на свете, а действительно пела так, что у случайных слушателей перехватывало дыхание. А ведь она тогда была совсем крошка даже по эскимосским меркам, не говоря уж о европейских представлениях о возрасте.

С пяти лет Бьорк начнет серьезно заниматься музыкой: флейта, фортепьяно, вокал, арфа. Чуть позже, когда ей исполнится одиннадцать, она будет выходить

На первый взгляд Бьорк абсолютно не конвертируемый исполнитель. Такую музыку нельзя продать. Кажется...

на берег Атлантического океана и пенем заглушать шум прибоя. И тогда никто не сможет понять, откуда в этом маленьком человечке такой волшебный голос. "Как-то у меня сразу получилось петь. В одиннадцать лет я сделала первый альбом, и он очень хорошо пошел. Потом мне захотелось собирать звуки. Я записываю звук какой-нибудь. Самый даже простой. Вот, например, бритва жужжит. Кажется, просто. Но это не так. Звуки все волшебные". Первая пластинка Бьорк стала платиновой, а коллекция звуков до сих пор остается основой для новых композиций. Иногда кажется, что так слышать может только слепая. Когда каждое движение вокруг тебя — музыка. Это не просто работа и совсем уж не шоу-бизнес. Бьорк на первый

Бьорк на фестивале "Феникс". Великобритания, 1996 год

взгляд абсолютно не конвертируемый исполнитель. Такую музыку нельзя продать. Кажется...

Большие страны, вроде США, поставляют звезд мирового масштаба десятками. Маленькая Исландия смогла воспитать только одну, но при этом совершенно неповторимую. Точно так же огромные автомобильные концерны производят тысячи машин, каждая из которых имеет свою цену и при этом доступна множеству людей на Земле. В то же время небольшая фабрика, выпускающая единичные экземпляры, ценится неизмеримо больше.

Утверждение, что Бьорк — единственная в Исландии певица, было бы заведомой и грубой ложью. Но только ей судьба не оставила других вариантов: она

родилась, чтобы петь. Время самое подходящее, девочке уже четырнадцать лет, и все вокруг поют, играют и создают группы. Почти все более-менее симпатичные мальчики — музыканты. А "березка" в это время уже умеет играть на фортепьяно и на флейте. И еще поет. Поет как ненормальная. Поет как ненормальная и ведет себя очень странно. У нее должна быть своя группа. Она ведь на самом деле очень талантлива. Все то, что мы сейчас видим по телевизору, — ее новые клипы, "Танцующая в темноте" — это все только верхушка айсберга. Все, что этот крошечный исландский эльф сделал в музыке за свою 30-летнюю (!) карьеру, просто шокирует своим разнообразием. Мало того что Бьорк ни на кого не

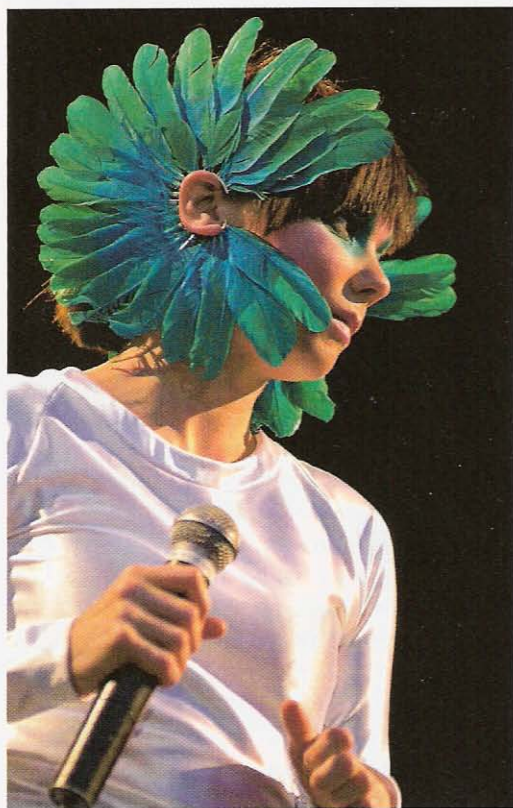
похожа. В каждый следующий момент времени она не похожа на саму себя.

Бьорк перекрашивает волосы в оранжевый цвет и собирает первую свою группу. Группе постоянно нужны деньги, и Бьорк зарабатывает их в цеху на рыбном заводе. "Заниматься музыкой очень тяжело. Мало кто воспринимает тебя серьезно. Вокруг всегда хватает людей, каждый из которых с умным видом советует найти нормальную работу и забыть о глупых песенках. Знаете, как я их ненавижу?! Вообще я добрый человек, но меня здорово радует, когда я узнаю, что те из них, кто двадцать лет назад учил меня жизни, прозябают на бессмысленных должностях в каких-то мелких фирмах. Мне было пятнадцать, и, чтобы как-то жить, я работала

Ради музыки Бьорк бросила школу. Работала на рыбном заводе, в кофейнях, гостиницах

на рыбном заводе. Я до сих пор люблю запахи рыбы. Самое приятное в этой работе, что у тебя всегда есть время подумать. Я писала песни, отталкиваясь только от ритма упаковочного станка. Ты делаешь работу автоматически, а в это время в голове звучит музыка. Мне кажется, что без этого опыта у меня никогда не получилось бы писать именно то, что я пишу, хотя я и не думаю, что делаю что-то особенное. Те, кто думает, что у Бьорк налажена прямая связь с инопланетянами, которые поставляют ей мелодии, глубоко заблуждаются".

После своей первой панк-группы (называлась она, как бы это перевести... что-то вроде "Слюни и сопли") Бьорк отменяет оранжевый цвет волос и одновременно с подругой выходит замуж. (А школу, кстати, пришлось бросить еще в четырнад-

Певица на гастролях в Бельгии. 2003 год

Элегантная Денев
и сказочная Бьорк
на фестивальном показе
"Танцующей в темноте".
Канны, 2000 год

цать лет, чтобы работать и как-то сводить концы с концами, после чего Бьорк успела потрудиться не только на рыбном заводе, но и в кофейнях, гостиницах, книжном магазине.) Новая группа с каждым днем становится все известнее и требует все больше денег, а брать их неоткуда.

Через год после своего замужества Бьорк, опять же одновременно с подругой, развелась. "Я много встречалась с музыкантами. У меня были хиппи, панки, один металлист даже, но больше всего я люблю футболистов! Футбол — это просто какой-то праздник оплодотворения. Одиннадцать сперматозоидов гоняются за одной яйцеклеткой. Очень увлекательное зрелище!"

Любить Бьорк тяжело. Она очень сложный человек, скорее, любящий свою любовь к человеку, чем собственно самого человека. Те, кто становились ее любовниками, — просто друзья, с которыми у нее случайно получился секс. Исландская принцесса находила совершенно незамысловатое счастье в этих дружеских романах, особенно когда была слегка пьяна. При этом наркомания, к счастью, в том ярком и противоречивом возрасте обошла Бьорк стороной. С одной стороны, сложно, конечно, представить себе исполнительницу панк-рока отдельно от марихуаны, но, глядя на Бьорк, понимаешь, что ей и без этого весело.

Бьорк — заботливая мать и любящая жена. С мужем познакомилась в кинотеатре

В конце 80-х настойчивость, с которой она отдавалась музыке, все-таки была вознаграждена, и о ее тогдашней группе Sugarcubes узнали не только в пустынных окрестностях Рейкьявика. Однако Бьорк осталась верна себе, и в тот момент, когда о ней и ее музыкантах заговорили в Европе и США и музыкальная карьера вроде бы состоялась, она распустила группу. Родная Исландия по-прежнему уютна и удобна для девочки по имени Бьорк, но уже тесновата для будущей мега-звезды. Исландская певица Бьорк переезжает в Лондон с четким желанием стать первой в мире. Хотя, может быть, это все выдумки газетчиков и у скромной и загадочной эскимоски были тогда совсем другие интересы? В любом случае Лондон очаровывает ее, увлекая уже народившейся, но еще не вышедшей в тираж клубной культурой. После джазо-

Мэтью Барни ведет супругу на премьеру своего фильма "Рисунок сдержанности-9". Нью-Йорк, 2006 год

вых экспериментов бывшая исполнительница пост-панка влюбляется в музыку house.

Ей повезло в Лондоне гораздо больше, чем должно было бы. Город туманов и королевских легенд подарил ей не только новое восприятие музыки, но и знакомство с Нейлом Хупером, продюсером Massive Attack. Первая совместная работа Бьорк и Нейла называлась Human Behavior ("Человеческое Поведение"). Содержание этой истории просто невозможно пересказать. Это музыка, говорить о которой нет смысла. И эту музыку нужно услышать. Закрывать глаза и слышать так, как будто ты ослеп...

Но вместе со всем этим есть еще и другая Бьорк. Заботливая мать двоих детей — взрослого уже сына Синдри и маленькой дочери Исадоры. Любящая жена, счастливо живущая с художником Мэтью Барни. "Мы познакомилась в кинотеатре. Я уже тогда жила в Лондоне и пошла посмотреть его фильм "Крематор-2". Когда я посмотрела это кино, то поразились тому, насколько мне близко его странное сочетание вещей. Все, что он рассказал в этом своем фильме, показалось мне страшно знакомым. Тогда в кинотеатре я была вместе со своими исландскими друзьями, они лучше меня разбираются в современном искусстве. Они-то нас и познакомили. Потом Мэтью попросил меня написать музыку к его фильму. Я сразу согласилась. Мне было безумно интересно посмотреть, как он работает. Было, конечно, очень сложно, потому что надо было сочинить два часа музыки всего за полгода. Представляете? А у меня на один альбом продолжительностью 40 минут уходит два года жизни..."

После съемок "Танцующей в темноте", за которую Бьорк получила золотую пальмовую ветвь Каннского кинофести-

Бьорк с дочерью Исадорой ходит по магазинам. Нью-Йорк, 2004 год

валя, поползли слухи о том, что певица больше никогда не будет сниматься в кино. Говорили разное. Многие грешили на фон Триера, заявляя, что он деспот. Находились даже свидетели того, как Бьорк после очередных режиссерских воплей в свой адрес молча уходила со съемочной площадки. Другие, напротив, намекали на невыносимый характер Бьорк, закатывающей перед камерой такое количество истерик на единицу времени, что бедный фон Триер не расстался с успокоительным.

В действительности все оказалось не так драматично. Не секрет, что с Ларсом действительно очень тяжело работать. Он суровый режиссер, несущий внутри мощный деструктивный заряд, но дело не только, да и не столько в нем. Сама

Бьорк не любит кино. То есть кино она любит, но быть актрисой ей не нравится. "Я очень давно, когда жила в Исландии, впервые попробовала себя в сериалах и маленьких фильмах. Мне не понравилось. Триер ходил за мной год и уговаривал сняться. Я согласилась только потому, что песни написала я и никто другой не смог бы исполнить их лучше. Время от времени я снимаюсь в фильмах у мужа, но это совсем не то, что главные роли. Часто мой персонаж говорит всего несколько слов, появляясь в одной сцене. Не нужно приписывать мне то, чего у меня нет. Я не актриса, я музыкант".

Это святая правда. Что бы ни говорили о Бьорк и что бы ни пытались ей приписывать, она все равно в первую очередь музыкант. Всегда и везде. Иногда Мэтью берет ее с собой в какой-нибудь музей. Они ходят, внимательно смотрят экспозицию, но, когда муж спрашивает у Бьорк о впечатлении, та не может ничего вспомнить. "Я говорю ему: ты знаешь, там все такое одинаковое. Мне, правда, запомнилась одна вещь. На тротуаре там, возле динамиков. Понимаете? Я помню только те места, где есть звук. Я так живу и не могу по-другому. Да и не нужно мне жить по-другому. Я делаю то, что у меня получается, и это самое главное. Может быть, кто-то посчитает такую жизнь ограниченной... Это его дело. Мой мир состоит из звуков. Какие еще могут быть вопросы?"

Вопросов действительно уже не осталось. История Бьорк так же удивительна, как и она сама. Она сама делает сказочными всех, кто вокруг. Люди, которые слушают ее, тоже удивительны. Ее поклонники способны любить и ненавидеть Бьорк до крайностей. Им ничего не стоит застрелиться, слушая Salmasongs ("Песни Сельмы"), или же подослать ей бомбу бандеролью, если попытка суицида не удалась.

"Мне часто желают и хорошего, и плохого. Я совсем не верю в сглаз. Наверно, наберется сотня людей, желающих мне смерти. Это меня совсем не волнует. Мы все умираем вовремя. Ни раньше, ни позже. Я очень люблю прыгать с парашютом. И водить машину. Правда, водить у меня получается не очень хорошо. За прошедший год я попала в десять аварий. Но все, как видите, обходится. С другой стороны, я не понимаю людей, все время рискующих своей жизнью. У меня есть дети, и будет совсем неправильно оставить их без матери по собственной глупости. У каждого человека есть обязательства перед теми, кого он любит и кто любит его. В жизни, конечно, можно постоянно рисковать, но, по-моему, это удел одиноких людей. Я пока не одна".

И Бьорк улыбается, чуть щуря свои раскосые эскимосские глаза. Потом под домашнему кутается в плед и слушает мир вокруг себя. Зачем ей что-то еще? ■

ДЕНИС БАРИНОВ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ • Бьорк Гудмундсдоттир родилась 21 ноября 1965 года в столице Исландии Рейкьявике • Росла в свободной атмосфере хиппи-коммуны • Еще в детском возрасте стала объектом внимания критиков и продюсеров — свой первый альбом записала в неполные 12 лет • В 1993 году уехала в Лондон • За несколько лет добилась популярности сначала в Британии, потом в США, затем во всем мире • Имеет двоих детей — сына и дочь

К французским гастролям
Бьорк приготовила особо
изысканный наряд. 2002 год